

От образовательной неуспешности – к социальной успешности

Зборовский Гарольд Ефимович – д-р филос. наук, профессор-исследователь. E-mail: garoldzborovsky@gmail.com

Амбарова Полина Анатольевна – д-р социол. наук, проф. E-mail: borges75@mail.ru
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
Адрес: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

***Аннотация.** В статье представлен анализ проблемы образовательной неуспешности студентов российских вузов, а также ресурсов, необходимых для её решения. Раскрывается актуальность проблемы, обосновываются методологические подходы к её социологическому исследованию. Среди них – теория человеческого капитала, ресурсный подход, теория социальной общности. Эмпирической базой статьи выступают результаты авторских исследований высшего образования, проведённые в 2011–2017 гг. Дается трактовка понятий «образовательная неуспешность» и «проблемное студенчество». Показываются социальные причины возникновения феномена образовательной неуспешности. Приводится типология современного студенчества, разработанная на основе двух критериев – уровня сформированности образовательной мотивации и готовности к обучению в вузе. Рассматриваются риски роста численности неуспешных студентов в вузах провинциальной России. Показываются перспективы преодоления образовательной неуспешности студентов.*

***Ключевые слова:** образовательная неуспешность, проблемное студенчество, социальная успешность, образовательная общность, человеческий капитал, образовательная мотивация, профессиональное самоопределение*

***Для цитирования:** Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. От образовательной неуспешности – к социальной успешности // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 11. С. 34–46.*

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-11-34-46>

Постановка проблемы

Конкурентная борьба за талантливых и просто «хороших» абитуриентов и студентов – один из факторов, определяющих в последние годы стратегии развития российских вузов. Человеческий капитал высокого качества стал для отечественной высшей школы дефицитным ресурсом. Для привлечения в вуз способной молодёжи в ход идут любые средства: олимпиады, развлекательные мероприятия, яркая реклама и брендинг, скидки на обучение и иные материальные преференции. Возникает вопрос: неужели становится всё меньше молодёжи, качество которой соответствует ключевым задачам

российских вузов? В определённом смысле это так, и одна из причин проблемной ситуации нам видится в трансфере образовательной неуспешности от школы к вузам.

Высшая школа превратилась в «залежи» общей критической ситуации, сложившейся в отечественном образовании. Эмпирические исследования последних лет показывают рост числа школьников и студентов, имеющих признаки образовательной неуспешности. Этот феномен интегрирует в себе проявления учебной, профессионально-ориентационной, личностной неуспеш-

ности в сфере образования. Неуспешные студенты вузов – это вчерашние неуспешные школьники и учащиеся колледжей. Они отличаются низким уровнем подготовленности к обучению в вузе, плохой успеваемостью, деформированной образовательной мотивацией, склонностью к академическим девиациям (имитационному образовательному поведению, пропускам занятий, академическому мошенничеству), отсутствием интереса к научной активности, несформированностью профессиональной ориентации.

Это группа обучающихся, которую в вузах называют проблемными студентами. Говорить в публичном пространстве о них не принято. По умолчанию это считается неприличным и даже опасным, так как под сомнение ставятся официально фиксируемые успехи реформируемого отечественного образования. В публицистике и СМИ об этой проблеме говорят чаще и откровеннее, чем в науке, хотя в последние годы исследователи делают робкие попытки заявить о ней [1–5].

Актуальность поставленной проблемы определяется несколькими моментами. Во-первых, увеличение доли неуспевающих или слабо успевающих студентов происходит весьма заметными темпами. Растёт число вузов, имеющих статус неэффективных именно по критерию успеваемости обучающихся. Укоренилось понятие «политика студентосбережения», за которым стоит прагматичная потребность в сохранении контингента с целью обеспечения госфинансирования и ставок. И действительно, вузы попали в институциональную ловушку – финансовую зависимость от количества студентов. В конечном счёте она заставляет закрывать глаза на образовательную неуспешность студентов и мириться с ней как с неизбежным злом. Опасным симптомом дисфункциональности отечественного высшего образования является отсутствие конструктивной реакции на усиление указанной тенденции. Нет системных подходов и практик работы с неуспевающими и демотивированными студентами. В ответ на имитационные образовательные

стратегии проблемных студентов преподаватели и управленцы вырабатывают не менее изощрённые имитационные стратегии. Их использование позволяет демонстрировать учебную и академическую «эффективность» образовательных организаций.

Во-вторых, усиление образовательной неуспешности студентов вузов резко снижает возможности реализации их человеческого капитала в сфере труда – вследствие слабой профессиональной подготовки, размытости у них профессиональных ориентаций, отсутствия чёткого видения способов профессионального самоопределения, выраженного стремления к социальной достижительности. Не случайно социологические исследования свидетельствуют о постоянстве высокого уровня неудовлетворённости работодателей качеством человеческого капитала, который производится отечественной системой образования [6–7]. Неуспешный студент сегодня – это с высокой вероятностью неуспешный работник завтра. И наоборот, мотивированный и стремящийся к достижениям в образовательном процессе молодой человек становится базовым типом успешной личности в профессиональном и социальном плане.

Очевидно, что социальная, в том числе профессиональная, успешность молодых специалистов во многом зависит от образовательной успешности студентов. Следовательно, актуальность поставленной проблемы определяется как экономической, так и социокультурной необходимостью превращения неуспешных, проблемных в образовательном плане студентов в профессионально и социально успешных людей в период послевузовской жизни. Это важно для решения стратегических задач социально-экономического развития нашей страны. По данным исследований, проведённых НИУ ВШЭ, снижение неуспешности образовательных общностей в два раза соответствует росту ВВП страны: на 10-летнем горизонте – на 2%, на 20-летнем – на 5–6%, а на 30-летнем – свыше 10% [1, с. 20].

В-третьих, следует отметить, что описанная критическая ситуация, характерная для всей системы отечественного высшего образования, особенно остро и неприглядно проявляется в образовательном пространстве российской провинции. Всем известно, что в последние годы сформировалась устойчивая система образовательной мобильности из регионов в столицы и мегаполисы. Сильные вузовские центры, как пылесосы, привлекают талантливую, способную, успешную молодёжь, истощая человеческий капитал регионов и концентрируя в них проблемное в образовательном плане студенчество. Не последнюю роль в этом процессе играет сложившаяся система поддержки образовательных организаций. Исследователи и общественные деятели давно бьют тревогу по этому поводу [8–10]: у ресурсных школ, колледжей, вузов больше шансов получить дополнительную организационную и финансовую помощь, чем у проблемных, неуспешных, неэффективных. Сильные становятся ещё сильнее, слабые слабеют. Снова мы видим порочный замкнутый круг, который приводит к консервации образовательной неуспешности молодёжи, составляющей значительную часть контингента провинциальных вузов.

Цель нашей статьи состоит в раскрытии проблемы образовательной неуспешности студентов российских вузов и показе ресурсов, в том числе управленческих, использование которых может способствовать её решению.

Методология и эмпирическая база исследования

В разработке теоретико-методологической рамки исследования мы исходили из понимания сложности феномена образовательной неуспешности студентов и его зависимости от совокупности факторов, имеющих социальную, психологическую, педагогическую, экономическую природу. Образовательная успешность/неуспешность – это результирующая внутреннего (субъектив-

ного) состояния студентов и внешних (объективных) условий их образовательной деятельности. При этом образовательная успешность/неуспешность тесно связана с человеческим капиталом. Достижение определённого уровня социальной, в том числе образовательной, успешности предполагает формирование человеческого капитала высокого качества. Соответственно, в сфере высшего образования этот процесс может эффективно проходить на основе использования комплекса социальных технологий – педагогических, психологических, социально-психологических, управленческих.

Исходя из этих представлений, мы определили в качестве теоретико-методологических оснований исследования теорию человеческого капитала, ресурсный подход и теорию социальной общности. *Теория человеческого капитала* обеспечивает систему важных категорий и понятий: «человеческий капитал образовательной общности», «инвестиции в человеческий капитал», «модели и технологии формирования человеческого капитала», «трансфер человеческого капитала», «истощение/деградация человеческого капитала». Она даёт возможность определить составляющие образовательной успешности/неуспешности студентов с ориентацией на структуру их человеческого капитала.

С теорией человеческого капитала тесно связан *ресурсный подход*. С этой позиции образовательная успешность студентов зависит от наличия достаточных и качественных ресурсов – личностных, организационных, общностных (принадлежащих студенчеству, научно-педагогическому сообществу, родителям). Важное значение имеют ресурсы, находящиеся не только в сфере высшего образования или в конкретном вузе, но и в довузовском образовании и воспитании. Эта вторая группа ресурсов определяет качество того человеческого капитала будущих студентов, который формируется в семье, дошкольном, школьном, дополнительном, а также в среднем профессиональном об-

разовании. Существует ещё одна группа вневузовских ресурсов, открывающих возможности развития человеческого капитала студентов. Они находятся в сферах культуры, спорта, общественной деятельности. Смыкание всех видов ресурсов происходит в процессе «производства» человеческого капитала студентов в вузе. Результирующая их действия – это и есть багаж необходимых студенту знаний, умений, навыков (компетенций), связанных с определённым уровнем образовательной мотивации и профессионального самоопределения, системой ценностных ориентаций на учёбу и труд, стремлением к самореализации и достижениям. Оценка состояния и качества человеческого капитала позволяет прогнозировать уровень образовательной успешности/неуспешности абитуриента, студента и будущего специалиста.

Помимо ресурсного подхода, существенное значение для исследования образовательной неуспешности студентов приобретает *общностный подход*. Здесь студенчество рассматривается как одна из основных вузовских образовательных общностей, т.е. как взаимосвязь (совокупность) людей, их групп и объединений, которые характеризуются доминантой в их образе жизни [11, с. 281]. Их образовательная деятельность обуславливает сходство целей, задач, интересов, относительную однородность состава студенчества. Признаки образовательной общности студентов: наличие внутренней структуры, возрастных параметров, устойчивости существования во времени и пространстве, способности к взаимодействию с другими социальными общностями. Методологические принципы данного подхода позволяют рассматривать образовательную неуспешность не только как состояние отдельной личности, но и как проблему, типичную для массовой группы студентов. Они также ориентируют на выявление общностных ресурсов студенчества, необходимых для преодоления образовательной неуспешности. Общностный подход, в соответствии

с задачами нашего исследования, обеспечивает возможность типологизации студенчества по критерию образовательной успешности/неуспешности, а также рассмотрения особенностей взаимодействия студентов с другими образовательными общностями в качестве фактора, обеспечивающего достижение ими состояния образовательной успешности/неуспешности [12, с. 181].

Эмпирической базой наших размышлений служат результаты двух социологических исследований, осуществлённых авторами в период с 2011 по 2017 гг. В указанный период нами проводился опрос преподавателей уральских вузов, предметом которого являлись образовательная мотивация студентов и их готовность к обучению в вузе. Были обобщены данные по 200 академическим группам (в общей сложности около 4 тыс. студентов). Кроме того, в 2016–2018 гг. при поддержке РНФ было реализовано крупное исследование высшего образования в Уральском федеральном округе. В его рамках в 2016 г. проводились экспертные опросы методом полуструктурированного интервью (опрошено 80 экспертов, в числе которых – представители научно-педагогического сообщества, администрации вузов); в 2017 г. – массовый опрос преподавателей и студентов (генеральная совокупность – 53 вуза округа, использовалась квотная выборка, объём выборочной совокупности преподавателей – 810 чел., студентов – 1860 чел., подробное описание методики см. в [13, с. 44–53]. Полученные нами данные сопоставлялись с результатами других исследований по конкретным проблемам студенчества и высшей школы.

Проблемные студенты в структуре образовательной общности

Рост числа неуспешных студентов в вузах всё чаще вызывает тревогу у научно-педагогического сообщества, ответственного университетского менеджмента, родителей и работодателей. Ряд серьёзных исследований показал, что данная проблема уже перерос-

ла масштабы частного случая или индивидуального затруднения. Обратившись к результатам наших собственных многолетних исследований высшего образования в Уральском федеральном округе, мы предложили типологию студенчества на основе двух критериев – сформированности образовательной мотивации и готовности к обучению в вузе. Это позволило выделить и охарактеризовать четыре типологические группы.

К первому типу студентов, которые «хотят и могут учиться», относится не более 15%. Вторая типологическая группа – те, кто «хочет, но не может учиться», – включает около 40% студентов. Третья группа студентов, которые «могут, но не хотят учиться», охватывает 30%. Самая проблемная, четвёртая типологическая группа – те, кто «не хочет и не может учиться», – насчитывает 15% студентов. Отметим, что третья и четвёртая группы составляют в совокупности почти половину вузовского студенчества. Из четырёх образовательных групп студентов только первая полностью соответствует сформулированным двум критериям образовательной успешности («хотят и могут учиться»), остальные три оказываются в большей или меньшей степени проблемными [14, с. 45–46].

Масштабы и характер образовательной неуспешности с очевидностью проявляются на младших курсах. В некоторых вузах доля неуспешных среди студентов 1–2-х курсов порой достигает 85–90 % от общего числа обучающихся. Традиционно максимальным на первых курсах является и процент отчисленных студентов. Образовательная неуспешность у старшекурсников приобретает несколько иные черты: она начинает маскироваться под различные имитационные образовательные стратегии. В их основе – аномальная мотивация к получению образования (без труда, усилий и ответственности), иждивенческая уверенность в том, что на последних курсах не отчисляют, использование изощрённых способов академического мошенничества, изматывание педагогов бес-

конечными пересдачами, повторными сдачами письменных работ и т.д.

Следует подчеркнуть: речь идёт прежде всего о студентах обычных, незлитных вузов, локализованных в зонах полупериферии и периферии отечественного высшего образования. В этих вузах невелика доля студентов, имеющих при поступлении баллы ЕГЭ не ниже 90, а также ярко выраженную достижительную мотивацию. Большинство успешных студентов, как правило, поступают в университеты зоны ядра. Таковых в стране насчитывается около 50, все они расположены в столицах и мегаполисах. Но даже в элитных вузах редко встречаются академические группы, состоящие преимущественно из «хороших» студентов.

При поступлении в вуз успешные абитуриенты наследуют образовательный успех. Они сохраняют и развивают высокую учебную мотивацию и интерес к научному творчеству, готовность к личностному росту, устойчивую профессиональную ориентацию. Между тем в вузах, где образовательная неуспешность стала привычным явлением, с очевидностью формируется конфликт между успешными и неуспешными студентами. Их образовательные стратегии кардинально различаются и становятся взаимно опасными: успешность «разоблачает» имитационность образовательного поведения неуспешных, а «нормальность», приемлемость образовательной неуспешности становится «заразным», развращающим и демотивирующим фактором, источником чувства несправедливости для успешных студентов.

Социальные причины роста образовательной неуспешности студентов

Корни образовательной неуспешности студентов кроются в дошкольном, школьном образовании и в семье. По данным исследования НИУ ВШЭ, среди 15-летних учащихся российских школ почти 30% относятся к неуспевающим [1, с. 20]. Сохранение институциональных разрывов между уровнями об-

разования, между образованием и рынком труда приводит к отставанию школ и колледжей от вузов по уровню их требований к качеству человеческого капитала образовательных общностей, а вузов – от требований рынка труда. У многих поступающих в вуз молодых людей со слабой образовательной мотивацией, невыраженной профессиональной ориентацией и низким уровнем готовности к освоению знаний и навыков эта неуспешность продолжает усиливаться, конвертируясь в последующем в неуспешность работника. По сути, происходит трансфер образовательной неуспешности учащихся от школы к колледжу и вузу, и далее она транслируется на рынок труда. В этой связи очевидно, что проблема неуспешных образовательных общностей должна рассматриваться в качестве ключевой на уровне как общего, так и профессионального (среднего и высшего) образования.

В данной статье мы намеренно не затрагиваем социальных причин возникновения образовательной неуспешности в довузовском периоде. Их рассмотрение требует отдельного исследования и журнального пространства. Отметим только те из них, которые являются общими для отечественной системы образования. Прежде всего, это усиление образовательного неравенства и конкуренции, проявляющихся на индивидуальном, общностном, организационном уровне, а также в территориальном плане [15–17]. Как уже отмечалось, фактором, сопряжённым с образовательным неравенством и стимулирующим неравномерность развития образовательного пространства, выступают образовательная миграция и политика «селекции талантов», реализуемая как в национальном масштабе, так и отдельными образовательными организациями [10].

Вместо планомерной, системной работы над *реальным повышением качества* образования во всех образовательных организациях и обеспечением *реального равенства* в получении качественного образования в них стимулируется интерес исключительно

к талантливой, способной, успешной молодёжи, в том числе и к элитарным студентам. На их поиск, привлечение, перераспределение и удержание расходуются значительные государственные финансовые ресурсы [18]. Наш критический взгляд не затрагивает саму идею поддержки талантов, но высвечивает проблемы и изъяны её реализации в конкретных мерах и мероприятиях. Такая поддержка скорее напоминает селекцию или выбраковку, в результате которой неуспешные образовательные общности, как пустая порода после добычи золота или алмазов, остаются вне поле зрения государства и образовательных организаций. Школу как институт мало интересуют судьбы *всех* её учеников. Для мониторинга эффективности достаточно показателей только успешных. Колледжам и вузам также *приходится* обращать внимание только на лучших, успешных и терпеть всех «остальных». Троечников и двоечников никто нигде не любит. Легче, выгоднее и престижнее работать с небольшим числом хорошо мотивированных и заинтересованных школьников и студентов.

«Образовательная судьба» неуспешных студентов всем понятна. А вот что происходит с успешными студентами, обучающимися в ведущих, эффективных вузах страны? К сожалению, только часть из них остаётся в России. Многие, получив качественное образование и хорошую профессиональную подготовку, уезжают за рубеж для продолжения обучения, трудоустройства, на постоянное место жительства [19–20]. «Охота» за талантами имеет глобальный масштаб. Эмиграционные установки особенно характерны для выпускников вузов, входящих в первую десятку высокорейтинговых образовательных организаций. Возникает коллизия: все лучшие отечественные школы работают на лучшие университеты, а те, в свою очередь, – на зарубежные страны. Что же остаётся в России от человеческого капитала лучших выпускников вузов и от инвестиций в них? Справедливости ради нужно отметить, что ведущие отечественные

вузы такой задачи – обеспечивать развитие зарубежные страны качественным человеческим капиталом молодёжи – перед собой не ставят. Иначе это расценивалось бы как предательство государственных интересов. Происходящий в последние 10–15 лет процесс массовой образовательной эмиграции лучших выпускников отечественных вузов вызван глобальной открытостью российского общества и его долговременным системным кризисом. В этой ситуации страдают и сами ведущие вузы, поскольку испытывают серьёзный дефицит качественно подготовленных абитуриентов, готовых продолжить обучение в магистратуре и аспирантуре.

Вслед за отечественными и зарубежными экспертами в ориентации российских вузов на работу преимущественно с успешными студентами (в ущерб всем остальным их группам) мы видим стратегический риск для развития отечественной высшей школы. Известный американский исследователь проблем глобализации и интернационализации высшего образования Ханс де Вит прямо пишет, что в России следует разрабатывать комплексную стратегию развития для *всех студентов и преподавателей*, не уделяя исключительного внимания малочисленным элитарным группам [21, с. 28].

Очевидно, что российскому высшему образованию необходимо научиться работать со всеми группами студентов – успешными и неуспешными, талантливыми и проблемными, мотивированными на учёбу и не имеющими особого интереса к ней. Для этого нужна кардинальная целевая переориентация политики студентосбережения, обеспеченная научно разработанными образовательными технологиями (социальными, психологическими, педагогическими, профориентационными) и достаточными ресурсами. А самое главное – необходима воля признать проблему образовательной неуспешности студентов как объективную, пусть и неприглядную, реальность и неотвратимость её преодоления.

Перспективы преодоления образовательной неуспешности студентов

«Что делать?» – самый сложный вопрос вслед за вопросом о том, кто виноват в проблемной ситуации. Образовательную миграцию лучших выпускников школ из провинциальных городов России в вузовские центры страны не остановить, равно как не остановить миграцию лучших выпускников вузов за рубеж. Это объективные процессы. Понятна также необходимость создания в образовании особых условий для развития и самореализации талантливой молодёжи. Этого требует здравый смысл и гуманистические традиции. Задача формирования благоприятных возможностей для трудоустройства и профессиональной деятельности лучших выпускников вузов, для реализации их социальных и культурных потребностей выходит за границы сферы высшего образования и относится уже к «компетенции» работодателей.

Что же зависит от самой высшей школы, университетов и вузовских образовательных общностей? По нашему мнению, высшая школа способна (и должна) изменить акценты в формулировке своей миссии и стратегии развития. Они должны быть ориентированы на снижение образовательной неуспешности и повышение качества человеческого капитала *всех* групп студенческой молодёжи. Только в этом случае будет в реальности обеспечено право каждого молодого россиянина на качественное образование и равенство жизненных шансов. Только так – за счёт равномерного развития образовательных общностей – можно осуществить *содержательное* преобразование отечественного высшего образования. Соответствующие изменения в целевых ориентирах должны быть поддержаны изменениями в механизмах ресурсного обеспечения вузов страны.

С учётом этих изменений необходима корректировка основных направлений университетского управления. Сегодня они связаны прежде всего с внешними задачами: усилением бренда, улучшением имиджа, раз-

витиём маркетинга, партнёрских программ, включением в региональные образовательные инновационные кластеры и др. Конечно, программы развития вузов в обязательном порядке включают совершенствование образовательной деятельности и подразумевают повышение качества подготовки абитуриентов. Однако планируемые мероприятия должны быть максимально приближены к решению той насущной проблемы, о которой идёт речь в нашей статье.

Государственная политика в сфере высшего образования должна перестать быть репрессивной по отношению к вузам, которые работают с проблемными студентами. По аналогии со специализированными медицинскими центрами, которые работают с тяжёлобольными, университетам с «трудным» контингентом необходима всемерная поддержка. Таким образом вузы прекратят «конкурентные войны» за хороших студентов и получат возможности их «выращивания». Одним из средств снятия остроты проблемы может стать изменение методики оценки эффективности вузов: она должна включить не показатель количества поступивших «стобалльников», а число подготовленных успешных во всех смыслах выпускников.

Мы полагаем, что конструктивная трансформация российской высшей школы в XXI в. должна быть основана на развитии всех образовательных общностей – не только студенчества, но и академического сообщества, а также на создании благоприятных условий для их взаимодействия. Об этой проблеме авторы не раз писали в своих публикациях [4, с. 22]. И сейчас мы обращаемся к ней, акцентируя внимание на живом, продуктивном, личном взаимодействии преподавателей и студентов как основном условии успешной социализации студентов, формирования у них профессиональной культуры, преодоления феномена образовательных симулякров и аномальной образовательной мотивации.

Остаётся проблематичным решение ещё одной задачи – повышения сознательности и

ответственности самих студентов за результаты их образовательной деятельности. Но, думается, отечественное образование за всю свою длительную историю накопило достаточно опыта в решении такой, в общем-то, банальной педагогической задачи. Помочь может также освоение зарубежного опыта теоретического осмысления проблемы образовательной неукладности и практической работы с проблемными студентами. Так, в американской науке развивается междисциплинарная «теория выбытия», объясняющая причины формирования студенческой неукладности, её трансфера от школы к вузу, отчисления студентов и направленная на разработку мер академической, социальной и психологической поддержки неуспешных учащихся. Различные концепции выбытия были разработаны в зарубежной экономике, социологии, организационной науке, психологии [23–25].

На наш взгляд, необходима разработка междисциплинарной концепции трансфера человеческого капитала образовательных общностей на пути от неукладности к успешности. Её суть – в анализе и показе возможностей обогащения человеческого капитала проблемных образовательных общностей учащихся и студентов и использования его потенциала в практиках их повседневной образовательной деятельности. Такая концепция позволит глубоко изучить проблему «наследования» успешности и неукладности при переходе от школы к колледжу и вузу и от них – к рынку труда, выявить новые риски и уязвимости формирования и развития человеческого капитала образовательных общностей. На её основе станет возможной разработка междисциплинарной модели и социальных, психологических, педагогических технологий образовательного сопровождения неуспешных образовательных общностей, а также социальных технологий управления трансфером их человеческого капитала.

В такой концепции заложен глубокий гуманистический смысл, ориентирующий ву-

зовские образовательные и управленческие практики на принцип антропоцентричности. Несколько отступая от проблем современного высшего образования, приведём пример успешного его применения в истории отечественного производственного менеджмента [26, с. 16]. В 1970-е гг. в одном из производственных объединений Уфы группой социологов и психологов была разработана и внедрена программа «Внимание». Её смысл состоял в том, чтобы уделять внимание каждому члену коллектива, не выпускать из поля зрения ни одного работника, особенно новичков, или, в социологической терминологии – адаптантов. По сути, была предложена социальная технология управления, которая в корне изменила проблемную ситуацию на предприятии: сократила, а затем и свела почти к нулю текучесть кадров, повысила заинтересованность людей в труде, сформировала чувство «заводского патриотизма». Процесс разработки и внедрения этой социальной технологии был долгим и трудным, однако в конечном счёте завершился успешным достижением поставленной цели.

Конечно, мы не призываем проводить прямых аналогий между производственным предприятием и университетом. Важна суть подхода – работать с каждым студентом, определять меру его образовательной успешности/неуспешности, мотивации к образовательному или научному труду, способности к профессиональному определению. Технология, подобная программе «Внимание», будучи разработанной в вузе, может быть основана на обновлении тех институциональных практик, которые были успешно апробированы в отечественной высшей школе. В их числе – курирование процесса адаптации студентов, поддержание постоянной связи с их родителями, регулярное неформальное, личное общение руководства кафедр, институтов, университета с академическими группами, дифференцированный подход к организации учебной и научной работы с различными типологи-

ческими группами студентов, внедрение дополнительных или факультативных занятий для них. Во многом предлагаемые социальные технологии преодоления образовательной неуспешности студентов базируются на главных принципах нелинейного высшего образования – свободе и гибкости выбора форм обучения и взаимодействия, образовательных технологий, методов оценки учебных и научных достижений студентов. Детальная проработка описанной в общих чертах технологии – предмет коллективной работы академического сообщества, она заслуживает отдельного разговора на страницах монографии или журнальной статьи. Остаётся только открытым вопрос о готовности руководства высшим образованием и университетов поддержать эту работу словом и делом.

Заключение

Возможности социального и экономического развития современного российского общества связаны с повышением качества человеческого капитала молодого поколения россиян. Основной сферой, в которой происходит его формирование и развитие, по-прежнему является образование. Образовательная общность студентов вузов выступает носителем человеческого капитала, определяющего исторические перспективы развития нашей страны. Часть студенчества показывает значительные достижения в образовании и конвертирует свой человеческий капитал в социальную успешность – образовательную, личностную, профессионального самоопределения. Другая часть студентов не имеет таких высоких результатов и испытывает серьёзные проблемы в образовательной и последующей профессиональной деятельности. Вопреки ожиданиям повышения качества человеческого капитала образовательной общности студенчества, мы наблюдаем усиление тревожных тенденций в этой сфере.

Диагноз, который может быть поставлен достаточно большой части студенчества, формулируется нами как образовательная

неуспешность. При этом подобный диагноз прослеживается на всём пути осуществления трансфера человеческого капитала в сфере образования – от школы к колледжу и вузу и далее – к рынку труда. Описанные в статье негативные процессы свидетельствуют о наличии рисков, которые сопровождают «производство» человеческого капитала в сфере отечественного высшего образования. Они служат основанием для выработки весьма пессимистических научных прогнозов социально-экономического и социокультурного развития страны, необеспеченного качественным человеческим капиталом. Нарастание этих тенденций тормозит позитивные изменения в российском обществе и требует создания институциональных условий, социальных программ и технологий для развития человеческого капитала в сфере образования – через преодоление состояния неуспешности образовательных общностей.

Литература

1. Двенадцать решений для нового образования: Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики (Москва, апрель 2018 г.). URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf
2. Ключарев Г.А. «Проблема мелюзги», образовательные неравенства и эффективность вузов как социально-экономические индикаторы // Вестник Института социологии. 2013. № 6. С. 234–251.
3. Денисова-Шмидт Е.В., Леонтьева Э.О. Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 86–93.
4. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Мечта о хорошем образовании: противоречия развития образовательных общностей в российских университетах // Мир России. 2019. Т. 28. № 2. С. 98–124.
5. Смык А.Ф., Прусова В.И., Зиманов А.Л., Солнцев А.А. Анализ масштаба и причин отсева студентов в техническом университете // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 6. С. 52–62.
6. Васильева Е.Ю. Удовлетворённость работодателей качеством подготовки выпускников вузов в высокотехнологичном секторе рынка труда // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 4. С. 28–36.
7. Шуклина Е.А., Певная М.В. Высшее образование и институт работодателей: проблемы эффективности институциональных взаимодействий // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23. № 1 (159). С. 155–163.
8. Анухтина Ю. Серая масса. Исследование о том, как высшее образование стало платным и плохим. URL: <https://www.proekt.media/research/gosudarstvennoe-vysshee-obrazovanie/>
9. Балацкий Е.В. Статусно-бюрократическая модель успеха российских университетов // Вестник Уральского федерального университета. Серия «Экономика и управление». 2014. № 3. С. 154–170.
10. Всякая селекция и ставка на одарённых растлевает систему школьного образования. Интервью с Еленой Ленской. URL: <https://msses.ru/about/news/4268/>
11. Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. 300 с.
12. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Методологические подходы к исследованию нелинейной динамики образовательных общностей мегаполиса // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2016. № 4. С. 175–184.
13. Актуальные проблемы трансформации высшего образования в макрорегионе. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. 400 с.
14. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Universities and Cities in Provincial Russia // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 5. С. 37–51.
15. Константиновский Д.Л. Измерение неравенства в образовании // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 16. М.: Новый хронограф, 2018. С. 171–191.
16. Оситов А.М. Рыночные механизмы – социальный тупик российского образования // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 5. С. 63–72.
17. Латова Н.В., Латов Ю.В. «Столицентризм» как причина социального неравенства в

- российской системе высшего образования // Общественные науки и современность. 2012. № 2. С. 21–37.
18. Княгинина Н., Янбарисова Д. Поддержка талантливой молодёжи: опыт России и зарубежных государств // Образовательная политика. 2016. № 1. С. 1–14.
 19. Антощук И.А., Леденева В.Ю. Из России в Великобританию: о механизмах миграции молодых учёных в области компьютерных наук // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 108–118.
 20. Воробьева О.Д., Гребенюк А.А. Эмиграция из России в конце XX – начале XXI века: аналитический доклад. М.: Комитет гражданских инициатив, 2016. 75 с.
 21. Де Вит Х. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 8–34.
 22. Зборовский Г.Е. Можно ли быть вместе, находясь врозь: студенты и преподаватели в вузе // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 49–58.
 23. Tinto V. Student Retention and Graduation: Facing the Truth, Living with the Consequences. Washington, DC: The Pell Institute, 2004. 20 p.
 24. Habley W.R., Bloom J.L., Robbins S. Increasing Persistence: Research-Based Strategies for College Student Success. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2012. 512 p.
 25. Seidman A. College Student Retention: Formula for Student Success. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2012. 312 p.
 26. Зборовский Г.Е. Общая социология. М.: Гардарики, 2004. 592 с.
- Благодарности.** Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-29-07016.
- Статья поступила в редакцию 30.07.2019
После доработки 10.09.19
Принята к публикации 08.10.19*

From Educational Failure to Social Success

Garold E. Zborovsky – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., e-mail: garoldzborovsky@gmail.com

Polina A. Ambarova – Dr. Sci. (Sociology), Prof., e-mail: borges75@mail.ru

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
Address: 19, Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

Abstract. The article presents an analysis of educational failure of Russian students, as well as the resources needed to solve it. The urgency of the problem is revealed. Methodological approaches to its sociological research are substantiated. Among them – the theory of human capital, the resource approach, the theory of social community. The results of the authors' researches of higher education conducted in 2011–2017 have provided the empirical base of the study. The article gives an interpretation of the concepts of “educational failure” and “problem students” and dwells on the social causes of the phenomenon of educational failure. The authors argue that educational failure can be traced from school to college and University and then – to labour market. An unsuccessful student with a high probability will be an unsuccessful worker. The authors present a typology of modern students based on two criteria – the level of educational motivation formation and the readiness to study at University. Special attention is paid to the risks arising from the growing number of unsuccessful students in higher education institutions of provincial Russia. The article shows the prospects for overcoming educational failure of students.

Keywords: educational failure, unsuccessful students, social success, educational community, human capital, educational motivation, professional self-determination

Cite as: Zborovsky, G.E., Ambarova, P.A. (2019). From Educational Failure to Social Success. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 11, pp. 34–46. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-11-34-46>

References

1. *Dvenadtsat' resheniy dlya novogo obrazovaniya. Doklad Tsentra strategicheskikh razrabotok i Vysshei shkoly ekonomiki (Moskva, aprel' 2018)* (2018) [Twelve Solutions for the New Education. Report of the Center for Strategic Development and Higher School of Economics (Moscow, April 2018)]. Available at: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (In Russ)
2. Klyucharev, G.A. (2013). [«The Problem of Small Fry», Educational Inequalities and the Effectiveness of Universities as Socio-Economic Indicators]. *Vestnik instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. No. 6, pp. 234-251. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Denisova-Schmidt, E.V., Leontieva, E.O. (2015). [«Un-teachable» Students as a Social Phenomenon in Universities: Far Eastern Case]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological studies*. No. 9, pp. 86-93. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Zborovsky, G.E., Ambarova, P.A. (2019). [The Dream of Quality Education: Contradictions in the Development of Educational Communities in Russian Universities]. *Mir Rossii = Universe of Russia*. Vol. 28, no. 2, pp. 98-124. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Smyk, A.F., Prusova, V.I., Zimanov, L.L., Solntsev, A.A. (2019). [Study of the Scale and the Reasons of Student Dropout from Technical University]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 6, pp. 52-62. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Vasilyeva, E.Y. (2010). [Satisfaction of Employers by Quality of Accepted Graduates of High Schools in a Hi-Tech Segment of the Market of Professional Work of the Russian Federation]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 4, pp. 28-36. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Shuklina, E.A., Pevnaya, M.V. (2018). [Higher Education Institute of Employers: Efficiency Problems of Interinstitutional Interactions]. *Izvestiya UrFU. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Izvestia. Ural Federal University Journal. Ser. 1. Issues in education, science and culture*. Vol. 23, no. 1, pp. 155-163. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Apukhtina, Yu. *Seraya massa. Issledovanie o tom, kak vysshee obrazovanie stalo platnym i plokhim* [Faceless Mass. Research on How Higher Education Has Become Paid and Poor]. Available at: <https://www.proekt.media/research/gosudarstvennoe-vysshee-obrazovanie/> (In Russ)
9. Balatsky, E.V. (2014). [Status-Bureaucratic Model of Success of Russian Universities]. *Vestnik UrFU. Seriya «Ekonomika i upravlenie» = Bulletin of UrFU. Series «Economics and management»*. No. 3, pp. 154-170. (In Russ., abstract in Eng.)
10. *Vsyakaya selektsiya i stavka na odaryonnykh rastlevaet sistemu shkol'nogo obrazovaniya. Interv'yu s Elenoi Lenskoi* [Any Selection and Reliance on the Gifted Corrupts the School System. Interview with Elena Lenskaya]. Available at: <https://msses.ru/about/news/4268/> (In Russ.)
11. Zborovsky, G.E. (2009). *Teoriya sotsial'noi obshchnosti* [Theory of Social Community]. Yekaterinburg: Humanitarian University Publ., 300 p. (In Russ.)
12. Zborovsky, G.E., Ambarova, P.A. (2016). [Methodological Approaches to the Study of Nonlinear Dynamics of the Megalopolis Educational Communities]. *Izvestiya UrFU. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Izvestia. Ural Federal University Journal. Ser. 1. Issues in education, science and culture*. No. 4, pp. 175-184. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Zborovsky, G.E., Ambarova, P.A., Kul'pin, S.V., Katashinskikh, V.S., Klyuev, A.K., Kuz'minchuk, A.A., Pevnaya, M.V., Shabrova, N.V., Shuklina, E.A. (2017). *Aktual'nye problemy transformatsii vysshego obrazovaniya v makroregione* [Topical Problems of Transformation of Higher Education in the Macroregion]. Yekaterinburg: Humanitarian University Publ., 400 p. (In Russ.)

14. Zborovsky, G.E., Ambarova, P.A. (2019). Universities and Cities in Provincial Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 5, pp. 37-51.
15. Konstantinovskiy, D.L. (2018). [Measuring Inequality in Education]. In: Gorshkov, M.K. (Ed). *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik = Reforming Russia: Yearbook*. Vol. 16. Moscow: Novyi Khronograf Publ., pp. 171-191. (In Russ.)
16. Osipov, A.M. (2019). [Market Mechanisms as a Social Deadlock for Russian Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 5, pp. 63-72. (In Russ., abstract in Eng.)
17. Latova, N.V., Latov, Yu.V. (2012). [«Capital Centricism» as a Cause of Social Inequality in the Russian System of Higher Education]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*. No. 2, pp. 21-37. (In Russ.)
18. Knyaginina, N., Yanbarisova, D. (2016). [Support of Talented Youth: Experience of Russia and Foreign Countries]. *Obrazovatel'naya politika = Educational Policy*. No. 1, pp. 1-14. (In Russ., abstract in Eng.)
19. Antoshchuk, I.A., Ledeneva, V.Yu. (2019). [From Russia to the UK. On Migration Mechanism of Young Russian Computer Scientists]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 2, pp. 108-118. (In Russ., abstract in Eng.)
20. Vorob'eva, O.D., Grebenyuk, A.A. (2016). *Emigratsiya iz Rossii v kontse XX – nachale XXI veka: analiticheskii doklad* [Emigration from Russia in the Late XX – Early XXI Century: Analytical Report]. Moscow: Komitet grazhdanskikh initsiativ Publ., 75 p. (In Russ.)
21. De Wit, H. (2019). Evolving Concepts, Trends, and Challenges in the Internationalization of Higher Education in the World. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 2, pp. 8-34. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-8-34
22. Zborovsky, G.E. (2018). [Is it Possible to Be Together Being Apart: Students and Teachers at the University]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 9, pp. 49-58. (In Russ., abstract in Eng.)
23. Tinto, V. (2004). *Student Retention and Graduation: Facing the Truth, Living with the Consequences*. Washington, DC: The Pell Institute, 20 p.
24. Habley, W.R., Bloom, J.L., Robbins, S. (2012). *Increasing Persistence: Research-Based Strategies for College Student Success*. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 512 p.
25. Seidman, A. (2012). *College Student Retention: Formula for Student Success*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 312 p.
26. Zborovsky, G.E. (2004). *Obshchaya sotsiologiya* [General Sociology]. Moscow: Gardariki Publ., 592 p. (In Russ.)

The paper was submitted 30.07.2019

Received after reworking 10.09.19

Accepted for publication 08.10.19.